

Репертуарные излишества одного театра

Из всякого затруднительного положения можно найти выход. Ленинградский театр имени Ленсовета нашел блестящий выход из репертуарных трудностей. Он решил ставить пьесы не слишком глубокие, но зато с «завлекательными» названиями и острыми сюжетными ситуациями.

«Боевиком» прошлого года была избрана пьеса итальянского драматурга Альдо де Бенедетти «Доброй ночи, Патриция!». Название не обманывало. Почти все действие комедии разворачивалось в спальне. Спектакль прошел всего несколько раз. В газетах разных городов начали появляться уничтожающие рецензии на постановку этой пьесы. И Театр имени Ленсовета поспешил раскаться, предвидя упреки со стороны ленинградских общественности. Спектакль «Доброй ночи, Патриция!» был изъят из репертуара.

Недавней премьерой Театра имени Ленсовета оказалась комедия маститого драматурга, уже поставленная в одном из московских театров. Но прежде чем радоваться за Театр имени Ленсовета, давайте заглянем в пьесу.

Хотя Анатолий Софронов свою пьесу «Миллион за улыбку» и назвал «шуткой без нравоучений», он поставил в ней многие «важные,

глубокие, вечно интересные вопросы: о дружбе, о любви, о семье, об искусстве.

Дружба, пожалуй, центральная тема пьесы. Автор посвящает ей даже целое, совсем не шуточное, лирическое отступление в ремарке: «Высоко звание товарища и друга. Но бывают в жизни события, когда это звание подвергается нелегким, да скажем прямо, тяжелейшим испытаниям. Воздадим же должное Евгению Бабкину».

Воздадим. Только поостойте: а какой подвиг дружбы он совершил? Бабкин — друг архитектора Карташова и его жены Ольги Федоровны — неожиданно узнает, что Карташов изменяет, вернее, хочет изменить своей жене. И вот Бабкин решает помочь обманутой супруге скленть разбитый сосуд семейного счастья. Чтобы вызвать ревность неверного мужа, он вместе с Ольгой Федоровной разыгрывает любовную сцену. Но в чем же все-таки его подвиг? Не в том ли, что Бабкин честно исполнил миссию только «фиктивного» возлюбленного?

Есть в пьесе еще один образчик «дружеского подвига», который совершает уже брат Карташова — Геннадий. Дело в том, что Карташову-старшему надо уехать на ме-

ся из Москвы. А предмет его увлечения — юная девушка Ниночка Фомина должна остаться одна, без присмотра. Это не годится. Нужно приставить к ней сторожа, который не дал бы ей сбежать. Геннадий — добрая душа, не откажет. Ну, а брат отбивает Нину у Карташова. Впрочем, мы забыли: он это делает из «святого чувства дружбы» к своему ближнему, из «уважения» к его семье!

Так двое «верных друзей» спасают Карташова от морального падения и возвращают его законной жене. Да ведь он и любит только ее.

Любовь — другая, важная тема пьесы. «Любовь должна быть красивой» — на этом сходятся все герои пьесы. Только идеал красивой любви у каждого свой.

Ниночка Фомина находит свой эталон «красивой любви» в душещипательных романах, которые поет Бабкин.

Для другой положительной героини Софронова — Ольги Федоровны Карташовой — идеалом «красивой любви» является то незабвенное время, когда ее муж посвящал ей альбомные стихи: «Оленька! Солнышко! Я так тебя люблю» и т. д.

Таковы представления героев пьесы о любви и о красоте.

Об искусстве они говорят мало, зато эффектно «Чайковский хорош и днем и вечером», «Ты — живой

труп и Анна Каренина вместе». Такие афоризмы несколько странно слышать из уст людей, посвятивших себя искусству.

Персонажи пьесы пошли и примитивны, имели их убоги, поступки мелки. Геннадий требует от своего старшего брата, чтобы тот дал ему не менее 1.000 рублей на те мероприятия, при помощи которых он должен развлекать Нину: «Давай тыщу. Не могу же я барышню мороженым не угостить? Или в ресторанчик не зайти при случае?». «К коньку ее не приучай», — назидательно говорит Карташов-старший, в ответ на что Геннадий фыркает: «На тыщу не разгуляешься!»

О таких людях действительно нужно было бы написать комедию — обличительную, остро сатирическую, а не «шутку без нравоучений». Но автору они глубоко симпатичны. В ремарках он делает им бесконечные комплименты.

Ради чего написана пьеса? Какие в ней заключены мысли, кроме «не изменяй жене своей»? Какие в ней есть приметы нашего времени, кроме ссылки на борьбу с архитектурными излишествами и дискуссии на тему «Может ли быть советский человек в плохом настроении?»

Взяв эту пьесу в качестве очередной приманки для зрителя, Театр имени Ленсовета не ошибся. Забавное название, легкий сюжет, некоторая пикантность — все это представляет интерес для известной части публики. Постановка своей основной задачей создать из пьесы Соф-

ронова тоже своего рода «боевик», режиссер спектакля заслуженный артист РСФСР Ю. Бубликов еще больше оглупил комедию. Романс о белоснежном пароходе, на котором уплыла юность героя, становится лейтмотивом спектакля. В пьесе он исполняется всего один раз. На сцене же его распевает сначала поочередно, потом хором почти все персонажи.

Артисты играют неслаженно: «кто в лес, кто по дрова». Особенное раздражение вызывает артист А. Гольцен, который, поняв буквально сравнение Карташова с петухом, говорит все время срывающимся петушиным голосом и чуть ли не кукарекает.

Феофилада Понтиевна Подушкина — квартирная хозяйка Геннадия — в исполнении актрисы А. Тришковой превращена в «рыжего у ковра». В ее речь, и так достаточно колоритную, режиссер и актриса вводят жаргонные словечки типа «ардончик». Смотря на нее, зрители смеются, как смеются над клоуном, который садится мимо стула.

В пьесе Софронова архитектору Карташову предлагают изменить его проект, убрать с фасада то лепное, безвкусное украшение, которое хотя и вызывает улыбку, но обходится в миллион... Нам думается, что такие спектакли, как «Доброй ночи, Патриция!» и «Миллион за улыбку» — нелепые и ненужные украшения на строгом фасаде нашего театра.

М. ЖЕЖЕЛЕНКО

Ленинградский театр имени Ленсовета
1. III. 60.